

Церковно-приходские попечительства как структурная единица благотворительной деятельности локальных сообществ города

© Н.И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются основные характеристики и направления деятельности церковно-приходских попечительств Иркутска второй половины XIX в. Подчеркнута значимость осмысления в современных условиях возрождения светской и религиозной благотворительности, накопленного попечительствами опыта реализации филантропических инициатив и практик самоорганизации локальных сообществ города. В статье доказывается, что церковно-приходские попечительства явились одними из наиболее доступных социальных механизмов формирования опыта оказания социальной помощи, развития гражданской активности среди широких слоев населения Иркутска. Раскрыта нормативно-правовая база деятельности церковно-приходских попечительств, возникших в 1864 г. Представлены статистические показатели динамики открытия церковно-приходских попечительств Иркутска на протяжении второй половины XIX в., проведено сравнение с аналогичными общероссийскими показателями. На основе ежегодных отчетов о состоянии Иркутской епархии и отчетов деятельности отдельных попечительств Иркутска проанализирован социальный состав церковно-приходских попечительств, мотивационные установки деятельности инициативных групп прихожан при открытии попечительств. Выявлено, что доминирующее положение в деятельности попечительств принадлежало мещанству, представителям средних и низших слоев чиновничества, зажиточным лицам из среды цеховых, казачества и крестьянства, лишенных возможности иного воздействия на общественную жизнь города. Проанализированы периоды подъема и спада активности деятельности попечительств, выявлены основные факторы, влияющие на интенсивность их функционирования. Значительное внимание в статье уделено основным направлениям деятельности попечительств. Сбор пожертвований, ремонт и благоустройство церкви, оказание пособий беднейшим жителям прихода и причту выделены в качестве доминирующих сфер работы попечительств. Подробно рассмотрен опыт организации и деятельности школ грамотности, созданных по инициативе церковно-приходских попечительств в отдельных приходах Иркутска. Проанализированы тенденции деятельности попечительств Иркутска на рубеже XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: благотворительность, Иркутск, приходское попечительство, локальные сообщества города, социальная самоорганизация, церковь, церковный приход

Информация о статье: Дата поступления 24 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 5 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Гаврилова Н.И. Церковно-приходские попечительства как структурная единица благотворительной деятельности локальных сообществ города // *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 1. С. 65–71.

The parish trusteeship as structural unit of charity of city local communities

© Natalya I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The article discusses the main characteristics and activities of the parish trusteeship of Irkutsk in the second half of the XIX century. It stresses the importance of understanding in modern conditions of the revival of secular and religious charity, accumulated experience in implementing philanthropic initiatives and practices of self-organization of local communities of the city. The article proves that the parish trusteeship was one of the most accessible social mechanisms to shape the experience of providing social assistance and to develop civic engagement of broad layers of Irkutsk population. The legal framework of the parish trusteeship activities in 1864 is shown. The statistical indicators of the dynamics of the opening of the parish trusteeships of Irkutsk during the second half of the XIX century are presented, and a comparison is made with similar national indicators. On the basis of annual reports on the state of the Irkutsk diocese and reports on the activities of some Irkutsk trusteeships, the author analyzed the social composition of parish trusteeships and the motivational attitudes of the initiative groups of parishioners when opening trusteeship.

It was revealed that the dominant position in the trusteeship activities belonged to petty bourgeoisie, representatives of middle and lower layers of bureaucracy, wealthy people from the craftspeople, Cossacks and peasantry deprived of the opportunity to influence in a different way on the public life of the city. The periods of rise and fall in the activity of trusteeship are analyzed, and the main factors affecting the intensity of their functioning are identified. Great attention in the article is paid to the main areas of trusteeship. The collection of donations, the repair and improvement of the church, the provision of benefits to the poorest parish residents and clergy are highlighted as the dominant areas of trusteeship. The experience

of the organization and activities of schools of literacy, created on the initiative of parish trusteeships in some parishes of Irkutsk, is considered in detail. The trends of the trusteeship activities are examined at the turn of the XIX - early XX centuries.

Keywords: charity, Irkutsk, parish trusteeship, local communities of city, social self-organization, church, local parish.

Article info: Received February 24, 2019; accepted for publication March 5, 2019; available online March 25, 2019.

For citation: Gavrilova N. I. The parish trusteeship as structural unit of charity of city local communities. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. 2019, vol. 4, no. 1, pp. 65–71. (In Russ.).

Важной составляющей исторической памяти иркутян, требующей серьезного осмысления и популяризации, выступает накопленный Иркутском богатейший опыт частной и общественной благотворительной деятельности. Ее возрождение в современных условиях обуславливает необходимость формирования и развития у горожан системы общественного признания благотворительности, повышения осведомленности о филантропическом секторе.

Стимулирующее воздействие на развитие современной культуры благотворительности в городе, на содержание соответствующих стратегий действия отдельных личностей, социальных групп и организаций, укрепление культурной идентичности иркутян способно оказать создание позитивного образа развития иркутской благотворительности в XIX – начале XX вв. Важное значение принадлежит и критическому восприятию накопленного иркутянами опыта в сфере благотворительных инициатив.

В поздней имперской России благотворительность выступала одной из сфер гражданской деятельности, инструментом практического взаимодействия общества и государства, интереснейшим механизмом выражения разнообразных общественных настроений. Она стала «одним из способов самоорганизации и самоидентификации прогрессивных слоев русского общества. Филантропическая деятельность являлась одной из немногих разрешенных властями и потому весьма значимой сферой социальной практики и общественной самодеятельности в пореформенный период» (Ульянова, 2007. С. 100).

Основными направлениями социальной коммуникации в области благотворительности выступали: сфера местного самоуправления, благотворительные организации, массовые благотворительные акции различного уровня, попечительные советы, церковно-приходские попечительства,

ориентированные, в целом, на «удовлетворение местных нужд» в области культуры, просвещения и изучения края, борьбу с бедностью, решение ряда вопросов городского хозяйства.

Среди выделенных сегментов благотворительности определенная специфика отличала церковно-приходские попечительства. Возникшие в недрах одной из самых древних и консервативных социальных конструкций, построенные на принципах выборности и добровольности, они реализовывали православную идею милосердия. Вместе с тем их учреждение в 1864 г. пришлось на период заметного обновления традиционных представлений о содержании и средствах благотворительности, восприятия благотворительности в контексте идеи общественного служения. С функциональной же точки зрения именно церковно-приходские попечительства как ни один другой структурный сегмент благотворительности (применительно ко второй половине XIX в.) отвечали принципам децентрализации и индивидуализации помощи. Они выступали социальной моделью, способной актуализировать локальные сообщества города в качестве самостоятельных инициативных единиц в сфере гражданской активности. Как отмечает Г.Н. Ульянова, церковно-приходские попечительства явились «одной из основных областей социальной коммуникации, где ярко вызревала и проявляла себя гражданская идентичность», став к началу XX в. «наиболее массовыми из благотворительных учреждений» (Ульянова, 2007. С. 103, 119).

Возникшие согласно Положению 1864 г. церковно-приходские попечительства ставили целью «попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, устройство первоначального обучения детей и благотворительные действия в пределах причода» (Положение, 1864. С. 239). Состав попечительства выбирался на общем собра-

нии прихода из лиц, «отличающихся благочестием и преданностью вере»; местные священнослужители и церковные старосты являлись непререкаемыми членами. Председателю попечительства, избираемому большинством голосов, присваивалось звание попечителя прихода. Епархиальному архиерею подавались сведения о числе выборных членов попечительства, о сроке их службы, времени и порядке занятий, определяемых попечительством. По вопросам, превышающим права или в «сомнительных» случаях, попечительство должно было также обращаться к епархиальному архиерею. Подчеркивалось, что «приходское попечительство никак нельзя приравнять к городским или сельским сходкам, т. к. в попечительстве будут заседать лица более сочувствующие церкви и ее служителям, чем те, которые в большинстве собирались на мирские сходки» (Несколько слов, 1865. С. 562).

Основными задачами церковно-приходских попечительств, помимо забот о содержании здания храма и церковного приюта, являлось «изыскание средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, устройство и заведывание коими лежит также на обязанности попечительств... вообще об оказании бедным людям прихода, в необходимых случаях возможных пособий, также о погребении неимущих умерших...» (Положение, 1864. С. 240). Как уже отмечалось в литературе, «Положение, регламентирующее благотворительную деятельность попечительств, опиралось на понимание того, что приходское попечительство всегда близко стоящее к просителю, имеет возможность собрать более точные сведения о личности просителя и его истинном положении» (Ульянова, 2005. С. 227). Важной предпосылкой для развития гражданской самодеятельности внутри попечительств стало условие отчетности их членов исключительно перед общим собранием прихожан.

С 1 января 1865 г. Государственный Совет разрешил приступить к открытию приходских попечительств. Большинство их в городах Иркутской губернии было создано в течение ближайших лет после выхода «Положения». Уже к концу 1865 г. не менее 28 %

церковных приходов Иркутска и 26,3 % приходов городов Иркутской губернии имели попечительства, что составляло даже более высокий процент в сравнении с общероссийскими данными. Согласно общероссийской статистике, в 1868 г. попечительства действовали только в 20 % церковных приходов (5327 из 28785) (Ульянова, 2005. С. 227).

Как правило, инициатива организации попечительства исходила от приходского священника, знакомого прихожан с «Положением» и разъяснявшим «необходимость скорейшего их открытия». Типичным в этом отношении стало учреждение попечительств в Троицком, Прокопьевском, Сретенском приходах Иркутска. Деятельность священника могла подкрепляться инициативой прихожан. Так, на имя священника Прокопьевской церкви одним из прихожан, титулярным советником А. Черниговским, было подано заявление о «желании разделять труды и попечение предполагаемого попечительства» (Шергин, 1865. С. 88). В открытии Борисо-Глебского попечительства главенствующее значение сыграла инициатива члена Совета Главного управления Восточной Сибири Б.А. Милютина, являвшегося также директором Иркутского губернского тюремного комитета (Борисо-Глебская церковь находилась при тюремном замке). На предварительном собрании почетнейших горожан (10 человек) в присутствии клира, церковного старосты и Б.А. Милютина были оговорены условия деятельности будущего попечительства, его состав, составлен список прихожан (42 человека), которые должны были утвердить предложенную программу. Непременным условием ставился выбор председателя попечительства из числа членов тюремного комитета. При вмешательстве епархиального начальства было открыто попечительство при Верхотенском Воскресенском соборе, прихожане которого оттягивали это событие до 1894 года.

Учредительство новых общественных объединений всколыхнуло внутрприходскую жизнь. Число задействованных в работе церковно-приходских попечительств оказалось значительным: в среднем избиралось 13–15 человек, в отдельных случаях – до 30.

Важно подчеркнуть, что приходские попечительства стали ареной деятельности

прихожан среднего достатка. Главенствующее положение в их деятельности принадлежало среднему и низшему чиновничеству, мещанству, наиболее зажиточным лицам из среды цеховых, казачества, крестьянства, лишенных возможности иного воздействия на общественные процессы. Купечество, имея более действенные рычаги влияния на городские дела, занимая в том же приходе лидирующее положение, не часто добивалось должности. Исключение составляли случаи подчеркнутого внимания властей к приходскому попечительству. В Верхотурске подобная ситуация обусловила вхождение в состав попечительства значительного числа должностных лиц (волостных старшин, сельских старост обществ, входящих в состав прихода, различных чиновников).

Уникальным оказалось восприятие попечительства прихожанами Киренского Спасского собора. В его учреждении женщинами города была найдена возможность расширить рамки своего участия в общественной жизни. Выборы состоялись в 1868 году. В состав попечительства вошли супруга доктора, жена одного из местных чиновников и четверо жен киренских купцов. В целом, женщины составили 17 % от общего числа членов созданного общества (Гаврилова, 2010. С. 29–31).

Однако значительная доля приходских общин городов Иркутской губернии восприняла новшества весьма апатично и «за отсутствием надобности» ограничила численность своих попечительств священнослужителями и церковными старостами, в отдельных случаях – избранием приходского попечителя. Так, прихожане Сретенской церкви Иркутска в качестве приходского попечителя на первый год избрали отставного губернского секретаря С.И. Московского, «а прочих же членов... не нашли нужным по малому приходу избрать, а оставили это до времени, когда будет настоять действительная в них нужда» (Приходское попечительство, 1865. С. 167).

Наивысшей активностью были отмечены первые годы существования попечительств. Работа сосредотачивалась вокруг сбора пожертвований на создание капитала, служащего главным условием функционирования попечительств; ремонта и

благоустройства церквей; оказания пособий причту и беднейшим жителям прихода, другие благотворительные начинания.

Согласно общероссийским данным, до 75 % бюджета попечительств по империи направлялось на поддержание и благоустройство церквей, около 6 % средств расходовалось на поддержание причта, 17–20 % шло на содержание благотворительных учреждений в приходах и церковно-приходские школы (Ульянова, 2005. С. 228–229). Имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет представить данные лишь по отдельным приходам Иркутска. Так, в период наиболее оживленной деятельности Троицкого попечительства (одного из самых инициативных церковно-приходских попечительств Иркутска) около 52 % жертвуемых средств расходовалось на содержание, ремонт и украшение церкви, 28 % средств шло в пользу причта, около 20 % – на иные благотворительные начинания (содержание школы, погребение бедных прихожан, раздачу пособий и др.).

Пожалуй самым ярким проявлением деятельности церковно-приходских попечительств Иркутска стала организация школ грамотности для детей в Борисо-Глебском («Ломоносовская школа») и Троицком приходах. В создании последней активная роль принадлежала нескольким мещанам и купцам, передавшим безвозмездно квартиру с условием обеспечения ее отоплением. Одной из главных причин открытия школы учредители называли «отдаленное положение своего прихода от городских училищ». В школу принимались дети обоего пола от 7 до 10 лет. Причем дети прихожан Троицкого прихода обучались бесплатно, дети из других приходов должны были вносить «условную плату». Занятия по 4 часа каждый день, без каникул вел причетник Троицкой церкви П. Каблуков, в обязанности которого входило научить детей читать, писать буквы и цифры, передать им знания главных молитв и основ церковного пения.

Инициатива Троицкого церковно-приходского попечительства оказалась востребованной не только жителями этого прихода, но и соседних. В течение первого года функционирования школы ее посещали дети из Архангельского, Прокопьевского, Глазковского и Воскресенского приходов.

Всего же в течение 1866–1872 гг. в школе занималось от 15 до 48 детей в год.

В середине 1870-х – начале 1880-х гг. активность церковно-приходских попечительств заметно падает. Снизилось число членов, ограничиваясь лишь «непременными», что, по сути, означало ликвидацию общественного выборного органа прихожан. Известны случаи полного прекращения деятельности попечительства. Так, после выезда из Иркутска Б.А. Милютина и выхода из прихода О.П. Катышевцева Борисо-Глебское попечительство было закрыто. Лишь в 1885 году оно возобновило свою работу.

Сфера деятельности попечительств сужается до обеспечения платы сторожам, мелких исправлений церкви, выдачи пособия причту, погребения беднейших жителей прихода. Были закрыты школы грамотности. В отчетах епархиального начальства середины 1870–1880-х гг. отмечалась слабая активность прихожан при открытии попечительств, необходимость внешних стимулов для их стабильного функционирования, отсутствие заинтересованности в их деятельности, т. к. «быть членом попечительства многие считают такой же повинностью, как прочие общественные службы»¹.

В 1875 году архиепископом Вениамином были расширены права приходских попечительств за счет предоставления им контроля над церковным хозяйством, что ранее входило в компетенцию почетнейших прихожан². Нам, к сожалению, не известно – последовала ли прямая реакция попечительств на это распоряжение или нет, однако, в целом, данная мера не привела к заметным изменениям: сетования на бездействие приходских обществ встречаются в епархиальных отчетах и в последующие годы.

Одной из наиболее стабильных сфер деятельности попечительств являлось формирование и приращение приходского капитала. Главное внимание прихожане уделяли «благолепию храмов». Причины крылись не столько в инициативе попе-

чительств, сколько в широко распространенной традиции щедрых пожертвований на церкви, тем более – на приходские. Определенное внимание уделялось прихожанами приходским школам. Весьма скромное место отводилось заботе о причте: доля средств на эту статью в ряде отчетов значительно уступала всем иным, хотя единичные акции помощи причту имели место, главным образом, за счет пожертвований со стороны прихожан. Так, в конце XIX начале XX вв. в Спасском, Преображенском, Прокопьевском приходах Иркутска силами прихожан были отстроены дома или квартиры для причта.

К концу XIX в. многие церковно-приходские попечительства в городах Иркутской губернии существовали лишь формально, что соотносится и с данными по ряду других российских провинциальных и столичных городов. Так, в 1889 г. в Москве насчитывалось только 42 церковно-приходских попечительств, т. е. не более чем при одной шестой всех московских приходских церквей (Ульянова, 2005. С. 232).

Некоторое оживление их деятельности наблюдалось во второй половине 1880-х гг. в связи с организацией по инициативе Иркутского благотворительного общества и духовенства приходских попечительств о бедных в рамках приходов, призванных выявлять нуждавшихся и оказывать им финансовую помощь. В начале 1890-х гг. такие комитеты существовали во всех 14 приходах Иркутска. В Успенском, Преображенском и Знаменском при активном участии женщин были открыты даже небольшие приюты для бедных. Каждое из созданных приходских попечительств смогло охватить своей деятельностью около 20 человек, а выдаваемые пособия составляли от 3 до 18 рублей.

Следует отметить, что «в начале 1880-х гг. вопрос об использовании для целей общественной благотворительности церковно-приходских попечительств был поставлен и в Московской городской думе. В конце 1886 г. московский митрополит распорядился о по-

¹ Отчет о состоянии Иркутской епархии за 1887 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1181. Л. 16об.
Report on the status of Irkutsk diocese for 1887 // Russian State Historical Archive. F. 796. Op. 442. D. 1181. L. 16ob.

² Отчет о состоянии Иркутской епархии за 1875 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 628. Л. 12об.
Report on the status of Irkutsk diocese for 1875 // Russian State Historical Archive. F. 796. Op. 442. D. 628. L. 12ob.

всеместном учреждении в Москве приходских попечительств. Однако и эти шаги руководства существенно не повлияли на широкое развитие благотворительной помощи внутри приходов» (Ульянова, 2005. С. 232).

Как и в Москве, в Иркутске уже через несколько лет после их открытия местное духовенство констатировало спад активности обществ, апатичность, незначительность жертвуемых прихожанами средств (Виноградов, 1886. С. 521). Горожанами попечительства о бедных воспринимались в качестве разновидности благотворительного общества, с присущими ему особенностями деятельности.

Вновь к задаче активизации низовых территориальных структур благотворительности обратились в начале 1890-х гг. В 1893 году архиепископ Тихон поднял вопрос о создании новых приходских попечительств, организация которых оживила бы работу Иркутского благотворительного общества (Официальная часть, 1893. С. 2). Данная инициатива, вероятно, могла быть подсказана общественной практикой создания участковых попечительств о бедных под эгидой муниципальных органов начала 1890-х гг. Городские попечительства о бедных были призваны помогать беднейшим жителям внутри городских районов (зафиксировано в Положении Комитета Министров от 29 января 1893 г.) (Ульянова, 2007. С. 115).

Библиографический список

Виноградов А.А. Речь в общем собрании благотворительного общества кафедрального протоиерея Виноградова // Иркутские епархиальные ведомости. 1886. № 48, 29 ноября. С. 521.

Гаврилова Н.И. Особенности развития благотворительности в малых городах Иркутской губернии во второй половине XIX в. // Сибирский город XVIII – начала XX веков: сборник статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2010. Вып. VII. С. 24–36.

Несколько слов о приходских попечительствах // Иркутские епархиальные ведомости. 1865. № 42, 20 октября. С. 562.

Официальная часть // Восточное обозрение. 1893. № 53, 21 ноября. С. 2.

Официальная часть // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 47, 21 ноября. С. 260.

Положение о приходских попечительствах при православных церквях // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 44, 31 октября. С. 239–248.

Приходское попечительство при Сретенской церкви г.

В целом, церковно-приходские попечительства в городах Иркутской губернии развивали те же формы благотворительной деятельности и учреждений помощи, что и на общероссийском уровне. Согласно общероссийским статистическим данным, «основными типами благотворительных заведений, содержащихся церковно-приходскими попечительствами, были: богадельни для одиноких пожилых женщин и мужчин своего прихода, приюты для осиротевших детей, общежития для учащихся. Ряд попечительств содержал небольшие бесплатные столовые, где кормились от 5 до 15 человек. Нуждавшимся также оказывалась помощь в виде небольших денежных пособий» (Ульянова, 2005. С. 235). Из перечисленных направлений помощи церковно-приходскими попечительствами городов Иркутской губернии акцент был сделан на содержании приютов для бедных, открытии школ грамотности, выдаче пособий нуждающимся.

Таким образом, являясь одной из институционализированных форм благотворительной деятельности, церковно-приходские попечительства стали наиболее доступным механизмом приобретения опыта гражданской самодеятельности для средних слоев населения Иркутска, способствовали формированию потребности решать проблемы бедных внутри местных сообществ города.

References

Vinogradov A.A. [The speech of the cathedral archpriest Vinogradov at the conference of the benevolent association. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan bulletin]*, 1886, no. 48, 29 November, p. 521. (In.Russ.).

Gavrilova N.I. Features of the development of charity in small cities of the Irkutsk province in the second half of the nineteenth century. *Sibirskii gorod XVIII – nachala KhKh vekov : sbornik statei [Siberian city XVIII - early XX centuries: a collection of articles]*, Irkutsk: Ottisk Publ., 2010, Iss VII, pp. 24–36. (In.Russ.).

A few words about parish trusteeship. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan bulletin]*, 1865, no. 42, 20 October, p. 562. (In.Russ.).

The official part. *Vostochnoe obozrenie [The Eastern Review]*, 1893, no. 53, 21 November, p. 2. (In.Russ.).

The official part. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan bulletin]*, 1864, no. 47, 21 November, p. 260. (In.Russ.).

Regulations on parish trusteeships under Orthodox churches. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan bulletin]*, 1864, no. 44, 31 October, pp. 239–248. (In.Russ.).

Parish trusteeship at the Sretenskaya church of Irkutsk. Ir-

Иркутска // Иркутские епархиальные ведомости. 1865. № 25, 19 июня. С. 167.

Ульянова Г.Н. Благотворительная деятельность в Российской империи как реализация идеи «гражданской сферы» // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX начало XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 100–124.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX–начало XX века. М.: Наука, 2005. 403 с.

Шергин Г. Священник Прокопьевской церкви г. Иркутска. Об открытии попечительства // Иркутские епархиальные ведомости. 1865. № 14, 3 апреля. С. 88.

Сведения об авторах

Гаврилова Наталья Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии ИРНИТУ, e-mail: nig2312@yandex.ru

Критерии авторства

Гаврилова Н.И. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan bulletin], 1865, no. 25, 19 June, p. 167. (In.Russ.).

Ulyanova G.N. *Charity in the Russian empire as a realization of the idea of a "civil sphere". Grazhdanskaya identichnost' i sfera grazhdanskoj deyatelnosti v Rossiiskoi imperii. Vtoraya polovina KhKh– nachalo KhKh veka* [Civil identity and the sphere of civil activity in the Russian empire. The second half of the nineteenth and early twentieth centuries] Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2007, pp. 100–124.

Ulyanova G.N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi imperii, KhKh–nachalo KhKh veka* [Charity in the Russian Empire, the nineteenth and early twentieth century]. Moscow: Nauka Publ, 2005, 403 p.

Shergin G. *The priest of the Prokopevsk church in Irkutsk. On the opening of trusteeship. Irkutskie eparkhial'nye vedomosti [Irkutsk diocesan bulletin]*, 1865, no. 14, 3 April, p. 88. (In.Russ.).

Author's Credentials

Natalya I. Gavrilova, Cand. Sci. (History), Associate Professor of Sociology and Psychology Department, e-mail: nig2312@yandex.ru

Criteria for Authorship

Gavrilova N.I. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.